Зиновьев. Г. Интернационал умирающий и интернационал восходящий.

№ 4

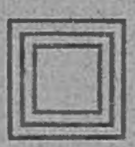
Украинская Советская Социалистическ. Республика.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Г. Зиновьев.

ИНТЕРНАЦИОНАЛ УМИРАЮЩИЙ и ИНТЕРНАЦИОНАЛ ВОСХОДЯЩИЙ.

Цена 3 р. 50 к.

Издание Губернского Отдела Печати

ОДЕССА, 1920.

ОСОБЫЙ ФОНД
Музея Революции СССР
№ 1100
32830-89
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

На январь 1920 года II-ой „Интернационал" подготовлял свой парадный конгресс в Женеве. Официальные трубадуры этого желтого сообщества с озабоченным видом вели подготовительную „работу" к этому конгрессу, делая вид, что все обстоит благополучно. Надо только с'ехаться в Женеву, там выработать новую пространную резолюцию, и тогда пойдет уж музыка не та. Бедняги! Им, видимо, и невдомек, что приходят их последние дни. Они не замечают, что их II-ой Интернационал, в сущности говоря, уже приказал долго жить.

Так, чахоточный больной, иной раз, накануне самой смерти неожиданно подымается с постели и начинает строить самые радужные планы на будущее. А в это время смерть с косой стоит уже у него за плечами.

В последнюю минуту, однако, вожди II Интернационала раздумали и сочли за благо отложить назначенный ими было в Женеве конгресс до осени 1920 года. Еще проще было бы, господа, отложить ваш с'езд—ad calendas graecas (до греческих календ). Господа Каутские и Гендерсоны, Гюисмансы и Носке надеются, что за весну и лето 1920 года колесо истории повернется назад. Тщетная надежда! Если Европа будет и впредь революционизироваться с такой быстротой, как это было в последние два года—а на это есть основание надеяться—то к тому времени, когда господа социал-демократы назначили теперь свой конгресс, белым саваном

покроются останки второго „Интернационала“. А Коммунистический Интернационал будет править уже значительной частью всего мира.

Второй Интернационал обречен. Ни горный воздух Швейцарии, ни знахарство социал-шовинистского ученого „доктора тибетской медицины“ херра Каутского, ни даже шпага военного „специалиста“ II-го Интернационала, г-на Носке, не спасут его.

Трудно представить себе атмосферу большего распада и большей гнили, чем та атмосфера, которою окружен теперь пресловутый Второй Интернационал. II-й Интернационал нынешней его эпохи декаданса представляет собою поистине малопривлекательное зрелище.

Пара примеров.

Известно, что Исполнительный Комитет II-го Интернационала до войны 1914 года заседал в Брюсселе. Председателем этого Исполнительного Комитета был г. Вандервельде, один из самых авторитетных представителей II-го Интернационала. Секретарем Исполнительного Комитета, ближайшим сотрудником и соратником Вандервельде являлся его товарищ по партии Камилл Гюисманс. С первым выстрелом в 1914 году оба эти, с позволения сказать, социалиста перешли на сторону „своего“ короля Альберта и тем самым на сторону империализма Антанты. Однако, Гюисманс на третьем или на четвертом году войны, живя в полуэмиграции в Голландии, имел неосторожность написать пару безобидных статей, в которых робко намекал королям биржи на то, что, пожалуй, пора прекратить их „освободительную“ войну, которая к тому времени уже стоила европейскому пролетариату не один миллион человеческих жизней. Этого жалкого лепета робкого протестанта оказалось достаточным для того, чтобы Гюисманс об‘явлен был... „пораженцем“. И что же? Теперь война кончилась.

Король Альберт со своей венценосной супругой совершил торжественное вступление в Брюссель. II-ой Интернационал, как известно, в Берне „восстановлен“. Г. Вандервельде является по прежнему сановной особой II-го Интернационала. Но этот самый г. Вандервельде, кроме своей профессии вождя II-го Интернационала, имеет еще одну побочную профессию: он является министром юстиции в буржуазном правительстве „своего“ короля Альберта. И вот, в качестве такового, г. Эмиль Вандервельде не так давно привлек к судебной ответственности своего ближайшего товарища, секретаря II-го Интернационала Гюисманса, за то, что тот в свое время в Голландии писал „пораженческие“ статьи. Разве это не зрелище для богов?

Мы не знаем еще, чем кончится этот замечательный судебный процесс. Но достаточно того, что он возник.

Или вот другая фигура, олицетворяющая II-ой Интернационал во Франции. Мы говорим о г. Альберте Тома.

Альберт Тома издавна является крупнейшим представителем II-го Интернационала во Франции. Альберт Тома рядом с г. Реноделем является признанным вождем французских социал-патриотов. Альберт Тома, как известно, во время войны приезжал два раза в Россию. Один раз он был принят бывшей императрицей Марией Феодоровной, был обласкан придворными фрейлинами и удостоился поощрения со стороны „самого“ Григория Распутина. Другой раз Альберт Тома приезжал в Петроград, когда у власти стояли Керенский и Чхеидзе с Милюковым, и встретил очень ласковый прием со стороны русских банкиров и идейных вдохновителей Колчака и Деникина. В течение войны Альберт Тома около двух лет исполнял должность военного министра в буржуазном французском правительстве. Теперь Альберту Тома дана отставка — за ненадобностью. На досуге Альберт Тома

опять занялся „социализмом“. Но всетаки его бывшие хозяева не совсем забыли своего верного слугу. Совсем на днях радио сообщило о том, что Альберт Тома удостоился назначения на пост... кого бы вы думали? Одного из старших помощников секретарей пресловутой Лиги Наций, т. е. той самой империалистской организации, которая создана грабителями Антанты на предмет вящего удушения рабочего класса всего мира.

В свое время Карл Каутский пригвождал к позорному столбу известного американского социал-предателя Самуэля Гомперса за то, что этот последний одновременно являлся председателем рабочих тред-юнионов и товарищем председателя союза хозяев. Когда Самуэль Гомперс приезжал, помнится в 1910 году, в Берлин, Каутский поместил в „Neue Zeit“ по этому поводу насмешливую статью, которую заканчивал ироническим приветствием: добро пожаловать, г. председатель союзов рабочих, скатертью дорога, г. товарищ председателя союза хозяев!

Мы напоминаем об этом инциденте г. Каутскому и надеемся, что и теперь, когда его ближайший товарищ по II-му Интернационалу, г. Альберт Тома вздумает посетить столицу Носке, Шейдемана, Каутского и Людендорфа—Каутский опять напишет статью, которую закончит словами: добро пожаловать, великий вождь II-го Интернационала, скатертью дорога, г. делопроизводитель разбойничьей Лиги Наций!...

Еще только две иллюстрации.

Эберт, как известно,—председатель и вождь германской социал-демократии, участвующей во II-ом Интернационале. Науэнское радио от 26-го декабря 1919 г. сообщает:

— Президент Эберт послал приветственную телеграмму, полную горячих пожеланий, Брес-

лавльскому епископу по поводу его назначения кардиналом.

Недурно?...

Уже упомянутый нами Карл Каутский, как известно, являлся теоретическим главой II-го Интернационала. Он остается главным теоретиком этого почтенного общества и теперь. Каждому сознательному европейскому рабочему известны „теоретические“ выступления Каутского против Советской власти в России, против коммунистов Германии и всего мира. Известно, что статьи Каутского, направленные против Российской Советской Республики, помещаются вместо передовиц в газетах, издаваемых Деникиным, Колчаком и другими черносотенными царскими генералами. Этот же самый Каутский не так давно выпустил нашумевшую книжку. „Терроризм и коммунизм“. Только один перл из этой книжки приведем мы здесь. Для вящего посрамления большевиков Каутский в своем „научном“ исследовании (которое с обычной для Каутского основательностью трактует вопрос, начиная со времен Адама) сообщает, что в крупных городах Советской Республики, как это удалось ему, Каутскому, установить с документами в руках, происходит... национализация женщин *).

Вот до какой степени падения дошли эти бывшие люди, которые являются теперь лучшими идейными представителями умирающего II-го Интернационала. Большую степень вырождения трудно себе представить.

Борьба между Вторым и Третьим Интернационалом началась с первых же дней империалистской бойни. Благословляя империалистскую войну,

*) Приводится ссылка на какого-то шарлатана, который в выпушенной в Берлине книжке напечатал глупейший „документ“ в этом смысле. При этом Каутский великодушно оговаривается, что национализация, вероятно, происходит без одобрения вождей большевиков.

социал-демократы II-го Интернационала сами рыли себе могилу. Каждый выстрел на европейских полях империалистской бойни, каждый залп из 42-сантиметровых орудий расстреливал былую популярность II-го Интернационала.

В течение первого периода войны III Интернационал переживал свой подготовительный, можно сказать, свой утробный период. Цвет европейских рабочих, преступной рукой брошенных друг против друга, пережил самый резкий идейный кризис. В те холодные осенние и зимние ночи, когда французским, немецким и английским рабочим приходилось лежать в окопах друг против друга и думать тяжелую думушку о том, во имя чего происходит этот ад кромешный, в эти ночи в толще европейского пролетариата зарождалась и крепла мысль о необходимости создания нового, честного международного товарищества рабочих, т. е. III-го Интернационала.

Идейная схватка между II и III Интернационалом близка к окончанию. II-ой Интернационал потерпел полнейший идейный разгром. Во всей его идеологии, насквозь подорванной великими событиями и потрясениями последних пяти лет, не осталось живого места. И теперь столкновения между II и III Интернационалом приобретают уже не только характер идейной схватки, но и характер открытой борьбы с оружием в руках.

Иначе это и быть не могло. Пролетариат восстает против буржуазии с оружием в руках. II-ой Интернационал стоит на той же стороне баррикады, что и буржуазия. Скрестить оружие с буржуазией—з н а ч и т скрестить оружие со II-м Интернационалом.

Возьмите Германию. Кто является там самым ярким представителем II го Интернационала? Несомненно, Носке! Носке не только не исключен из рядов II Интернационала,—Носке и его партия

являются главной опорой этого II-го Интернационала. А кто является наиболее ярким выразителем III Интернационала в Германии? Несомненно, партия коммунистов, партия, основанная Карлом Либкнехтом и Розой Люксембург, которых убили господа шейдемановцы. Борьба между II и III Интернационалом на германской почве есть открытая борьба с оружием в руках. Германия в этом смысле является страной, в которой столкновения между II и III Интернационалом происходят в классически ясной форме — в такой форме, когда каждому рядовому рабочему становится ясно: II-ой Интернационал есть Интернационал убийц рабочего класса, есть агентура капиталистов, а III-й Интернационал есть Интернационал передовиков-рабочих, решивших умереть или победить капитализм.

В маленьких странах, как Эстляндия, как Грузия, где у власти стоят социал-демократы меньшевики, сторонники II го Интернационала, и где рабочих коммунистов, сторонников III Интернационала, расстреливают без всякого суда и следствия десятками и сотнями, эта борьба между двумя Интернационалами происходит в столь же классически яркой форме. И, в сущности говоря, такую же картину мы наблюдаем и в Англии, во Франции, в Америке и в Италии. По мере того, как классовая борьба и в этих странах переходит в ее наиболее острую форму — гражданской войны, картина эта все с большей ясностью будет развертываться перед умственным взором рабочих всего мира...

* *
*

5 декабря 1919 г. на с'езде Независимых социал-демократов Германии в Лейпциге 227 голосами против 54 постановлено выйти из II Интернационала и завязать сношения с III Коммунистическим Интернационалом.

Это—факт громадной исторической важности. Это—последний удар прогнившему и погибающему на наших глазах II Интернационалу. От этого удара II Интернационал не оправится. Это—конец II Интернационала.

Кто теперь остается во II Интернационале?

Одни „социал-демократические“ жандармы, одни открытые палачи рабочего класса. Носке—вот подлинный вождь доживающего свои последние дни II Интернационала.

Жрецам бернского „Интернационала“ удавалось до сих пор удерживать в своих рядах некоторое количество рабочих только потому, что „независимые“ и родственные им элементы своим участием во II Интернационале прикрывали наготу социал предателей Шейдеманов, Реноделей и Ко. Теперь этот фиговый листок сорван. II Интернационал стоит теперь перед рабочими всего мира, как открытый агент буржуазии, как заведомый подпевала разбойничьей „Лиги Наций“. II Интернационал стоит перед всем миром—отверженный всеми честными рабочими, оплеванный всеми сознательными пролетариями. II Интернационал переживает свой бесславный конец.

Решение Лейпцигского конгресса Независимых есть величайшая моральная победа Коммунистического Интернационала. Каутский был главным теоретическим вождем партии Независимых и ее основателем. И Каутский же был главным хулителям Коммунистического Интернационала. Каутский превратился в ренегата, в сикофанта, сделавшего своей специальностью клевету и доносы на коммунизм. Что же? Теперь Каутский отвергнут своей собственной партией. От Каутского отвернулась даже та организация, которую он сам создавал. Каутскому остается теперь только одно: открыто перейти в партию Шейдемана.

Мы располагаем еще недостаточным количеством материала, чтобы знать во всех подробно-

стях, как разыгрывалась борьба направлений на Лейпцигском с'езде Независимых.

В резолюциях с'езда, насколько можно судить по коротким радио, содержится много двусмысленностей. На с'езде, повидимому, говорились полушовинистские речи об опасностях «русского влияния» в Интернационале. Резолюция о **немедленном** вступлении в III Интернационал собрала лишь немногим более одной трети голосов. В резолюции, принятой большинством, содержится не мало элементов „дипломатии“. И нет никакого сомнения, что среди правых вождей Независимых найдутся охотники „раз'яснить“ резолюцию так, чтобы от этого получилась польза II Интернационалу. Но, тем не менее, основное сделано. Лед тронулся. Рабочие заставили своих вождей сделать шаг вперед.

Независимая партия Германии насчитывает 750.000 членов. Рабочие, входящие в эту партию, в большинстве своем душой принадлежат к Коммунистическому Интернационалу. Этих рабочих всячески обманывали Каутский и К°. Их решения саботировали „вожди“. Их волю срывали. Теперь эти рабочие начинают брать реванш.

Решение Независимой Партии Германии окажет громадное влияние на все промежуточные элементы в других странах. Дифференциация пойдет быстрее и во Франции, в Англии, и в Америке. На днях нам довелось познакомиться с газетами, которые издают социал-демократы из Бунда в Польше. До сих пор Бунд в Польше являлся самым ревностным сторонником II Интернационала. Теперь, после решения с'езда Независимых в Лейпциге, даже оппортунистический польский Бунд заявляет о необходимости отгородиться от II Интернационала (в статьях известного вождя оппортунистов из Бунда В. Медема). Интимное соседство с Носке не слишком улыбается даже В. Медему!

Польский Бунд, бегущий из II Интернационала! Это уж начинает походить на то, что... крысы бегут с тонущего корабля...

Третьему Коммунистическому Интернационалу почти повсюду, за исключением России, приходится работать нелегально. Нет тех скорпионов, которых буржуазия при поддержке представителей II Интернационала не обрушивала бы на голову коммунистов. Рабочим коммунистам различных стран стоит громадных трудностей подать друг о друге весть. На нашем пути — колючие заграждения, воздвигнутые не только рукой заматерелого убийцы Клемансо, но и руками опытных «дипломатов» II Интернационала. Нам приходится преодолевать миллион препятствий. И все-таки международное братство рабочих под знаменем коммунизма растет и крепнет с каждым часом. Всего 9 месяцев прошло с тех пор, как в Москве организован был Коммунистический Интернационал. С тех пор наша организация выросла во много раз. Простой перечень формально примкнувших за 9 месяцев к Коммунистическому Интернационалу организаций покажет это достаточно наглядно.

В первом конгрессе Коммунистического Интернационала в марте 1919 г. в Москве приняли участие 24 партии и организации. С тех пор до нас дошли следующие *) официальные сведения о присоединениях к нашему международному товариществу.

19 марта 1919 г. состоялось постановление Комитета Итальянской Социалистической Партии в Милане о вступлении в Коммунистический Интернационал.

8 апреля состоялось постановление с'езда норвежской социал-демократической рабочей партии о ее присоединении к Коммунистическому Интернационалу.

---

*) Оговариваемся, что нижеприводимые сведения *очень* неполны. На самом деле к III Интернационалу присоединилось гораздо большее число партий и организаций. В одной Франции десятки местных организаций заявили о присоединении к Коммунистическому Интернационалу. Но получить точные сведения крайне трудно.

10 мая мы получили сообщение о присоединении шведского социал-демократического союза молодежи к III Интернационалу.

14 июня состоялось постановление конференции левого крыла шведской социал-демократической партии о присоединении к III Интернационалу.

22 июня получено постановление с'езда болгарской социал - демократической партии тесняков о том же.

20 июля получено постановление Центрального Комитета Польской Коммунистической Партии о формальном присоединении к III Интернационалу.

16 июля с'езд итальянских социалистов в Швейцарии вынес резолюцию о присоединении к Коммунистическому Интернационалу.

С'езд всей швейцарской с.-д. партии высказался за вступление в III Интернационал. При референдуме за это высказалось только меньшинство, но очень значительнее.

В августе месяце конгресс социалистов Соединенных Штатов принял решение присоединиться к Коммунистическому Интернационалу. В Америке теперь две коммунистические партии—обе в III Интернационале.

В августе же нами получено сообщение о присоединении коммунистической партии восточной Галиции к нашей организации.

В сентябре поступили известия о присоединении социалистической партии Эльзас-Лотарингии к Коммунистическому Интернационалу.

Такие же известия в этом месяце получены от украинской федерации социалистических партий в Америке и от ряда финских рабочих организаций.

В октябре с'езд итальянской социалистической партии в Болонье громадным большинством подтвердил присоединение итальянской партии к Коммунистическому Интернационалу.

23 октября получено известие о постановлении Британской Социалистической Партии вступить в III Интернационал.

30 октября мы получили известие о том, что баварские Независимые решили примкнуть к III Интернационалу.

20 ноября получено известие о присоединении к III Интернационалу части датской социал-демократической партии.

В декабре же получено известие о присоединение Богемской, Лотарингской и Мексиканской социалистических партий к нашей организации.

В декабре же получено официальное известие о присоединении социалистов и коммунистов Юго-Славии (120.000 членов) к Коммунмстическому Интернационалу.

В этом же месяце к Коммунистическому Интернационалу присоединились социалисты Кореи.

В этом же месяце получено сообщение о том, что в одном из европейских городов состоялся международный с'езд рабочей молодежи, на котором были делегаты от 220.000 членов партии и на котором единогласно постановлено присоединиться к Коммунистическому Интернационалу.

В декабре 1919 г. на с'езде испанских социалистов за III Интернационал подано 12.500 голосов, за II-ой 14 тысяч.

На Скадинавском рабочем конгрессе (декабрь 1919 г.) было 268 делегатов от 300.000 рабочих. Коммунистические резолюции приняты единогласно.

И, наконец, в начале декабря состоялось известное постановление германских Независимых в Лейпциге, о котором мы говорили выше.

В стране, в которой буржуазия при поддержке белых социал-демократов всего полтора года тому назад перебила 70.000 рабочих -- мы говорим о Финляндии—одна рабочая газета („Wiesti“), напечатала статью под заглавием: „Победное шествие III Интернационала“.

В этой статье мы читаем:

„На первый взгляд в Финляндии, в Венгрии, в Германии все „спокойно“ после того, как контрреволюционная буржуазия и ее слуги, социал-демократы, перебили лучших рабочих. Но это только на первый взгляд. В то время, как коварные „вожди“ рабочих всюду в бешенстве безумия прилагают все усилия, чтобы направить революционные народные движения на вязкий путь ограниченных и узких интересов и пытаются опозорить III Интернационал и его лучших передовых борцов; в то время, когда получившие от рабочих

обманным путем свои полномочия болтуны в парламентах всеми способами пытаются подорвать энергию своего класса,—в это самое время живет и крепнет дух пролетарской революции вне парламентов, продолжает свое непреоборимое победное шествие III Коммунистический Интернационал.

„Даже в странах, в которых ведущаяся „вождями рабочих“ двуличная игра достигла поистине виртуозности, в которых надувательство рабочего класса развито поистине в целую науку, даже в таких странах, как Франция, рабочие сознательно или инстинктивно все более густыми массами об'единяются вокруг знамени Коммунистического Интернационала. Общественная несправедливость стала слишком невыносимой. Самые торжественные обещания власть имущих оказались обманными. Война началась с бедствия и привела к еще более глубокому бедствию. Парламент оказался шантажным учреждением. Отточенные для внешнего врага штыки обращены против внутреннего „врага“, против рабочих. „Демократическое“ насилие грозит голодным рабочим кулаком и штыком.

„Удивительно ли, поэтому, если трудящиеся народные массы становятся глухими к сладким песням своих коварных вождей, устают от их продолжающегося шантажирования и стремятся какою угодно ценою избавиться от гибели? Удивительно ли, что трудящиеся массы стремятся к классовой борьбе, к Третьему Интернационалу к освобождению?“...

Нельзя без волнения читать эти строки в органе финских рабочих, переживших столь тяжкие испытания... Да, финляндские рабочие правы. Совершается поистине победное шествие Третьего Интернационала. Глубоко прав также французский наш товарищ Лорио, озаглавивший одну из своих статей в газете „La Vie Ouvrière“—„Единый Интернационал: Третий“.

Коммунистический Интернационал это — звезда восходящая.

Второй Интернационал бесславно умирает. Третий Интернационал растет с головокружительной быстротой. Борьба между Вторым и Третьем Интернационалом есть борьба между буржуазией и пролетариатом. Буржуазия—класс обреченный. Пролетариат—класс восходящий к власти,—класс, перед которым расстилается необозримое будущее. Коммунистический Интернационал в ближайшее время об'единит рабочих всех стран. Коммунистический Интернационал, как звезда на небе, сияет угнетенным всего мира.

3-я Советская Типография.

